

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

1916 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода — три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархii и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ что бы рукописи, присылаемая въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условія считаются *бесплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,* — оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію выслаются авторамъ за ихъ счетъ — (по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка — 20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка, по соглашенію.

№ 20.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ: 1) Высочайшія награды, 2) Опредѣленія Св. Синода, 3) Архiepастырская благодарность.

Неоффиціальныи отдѣлъ 1) Помогите нашимъ воинамъ, 2) О дѣятельности духовенства въ переживаемые дни, 3) Памяти гражданина Козьмы Минина, 4) Изъ церковно-общественной жизни.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 мая сего года—высокоторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соприсчислить викарія Полоцкой епархіи, Епископа Двинскаго **Пантелеимона** къ ордену Св. Владиміра 3-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6-му мая, высокоторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдующія награды:

По Полоцкой епархіи: *орденами св. Станислава 2-й ст.*—преподаватель Витебской духовной семинаріи ста. сов. Александръ **Красковскій**; постоянный членъ Дриссенскаго уѣзднаго отдѣленія Полоцкаго епархіальнаго училищнаго совѣта колл. сов. Иванъ

Ледоховичъ; *св. Анны 3-й ст.*—преподаватель Витебской духовной семинарии колл. сов. Николай Богородскій; надзиратель за воспитанниками Полоцкаго духовнаго училища надв. сов. Стефанъ Оболовичъ; столоначальникъ Полоцкой Духовной Консисторіи колл. асс. Петръ Фащевскій; *св. Станислава 3-й ст.*—преподаватель Витебской духовной семинарии надв. сов. Александръ Триодинъ; преподаватель Витебскаго духовнаго училища надв. сов. Николай Цитовичъ; казначей Полоцкой Духовной Консисторіи тит. сов. Иванъ Дмитріевъ; регистраторъ той же Консисторіи тит. сов. Теодоръ Стальмашевскій; смотритель дома Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства колл. секр. Александръ Громовъ; секретарь при Полоцкомъ епархіальномъ архіереѣ колл. рег. Владиміръ Карамышевъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

По Полоцкой епархіи: а) *орденами св. Владимира 3-й степени*—Витебской Богоявленской церкви протоіерей Іоаннъ Бобровскій; б) *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—Витебскаго Троицкаго Маркова монастыря настоятель архимандритъ Порфирій; настоятель Витебскаго кафедральнаго собора протоіерей Василій Добровольскій; Витебской Заручево-Воскресенской церкви протоіерей Павелъ Гальковскій; Витебской Іоанно-Богословской церкви протоіерей Алексій Доновъ; Витебскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ протоіерей Іоаннъ Овсянкинъ; Двинскаго Александро-Невскаго собора протоіерей Теодоръ Румянцевъ; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — Двинскаго Александро-Нев-

скаго собора протоіерей Евстафій Кушинъ; ректоръ Витебской духовной семинаріи протоіерей Сергій Артоболевскій; гор. Полоцка, Николаевского собора протоіерей Дмитрій Гнѣдовскій; Лепельскаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Филиппъ Лузгинъ; Витебскаго Успенскаго собора протоіерей Сергій Лузгинъ; Витебской Богоявленской церкви протоіерей Ѳеодоръ Шеховцевъ; Витебской Іоанно-Крестительской церкви протоіерей Іоаннъ Жиглевичъ; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — Соинской Борисоглѣбской церкви, Себежскаго уѣзда, священникъ Григорій Яновскій; церкви мѣстечка Сиротина, Полоцкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Гнѣдовскій; Двинскаго Александро-Невскаго собора священникъ Викторъ Ждановъ; церкви села Кресты, Велижскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Альбицкій; церкви села Добей, 2-го Полоцкаго округа, священникъ Левъ Мацкевичъ; Витебскаго кафедральнаго собора священникъ Іосифъ Никифоровскій; Витебской Петропавловской церкви священникъ Андрей Гусаревичъ; д) *орденомъ св. Станислава 3-й степени* — Загорской Успенской церкви, Себежскаго уѣзда псаломщикъ Петръ Никифоровскій; Витебской Христорожественской церкви псаломщикъ Алексій Дымманъ; е) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Ею Величества безъ украшеній* — Городокскаго Николаевского собора протоіерей Дмитрій Григоровичъ; ж) *золотою медалью, съ надписью: „за усердіе“*, для ношенія на іруди, на Аннинской лентѣ — Двинскаго Александро-Невскаго собора діаконь Ѳеодоръ Квятковскій; церкви села Кресты, Велижскаго уѣзда, діаконь Павелъ Пеньчиковъ.

За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: орденъ св. Владиміра 4-й степени законоучитель Двинскаго Реального училища Николай Околовичъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода

Отъ 28 марта 1916 г. за № 2307, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской Синодальной Конторы и завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Полоцкой епархіи: а) *палицею*—Витебской Рынково-Воскресенской церкви протоіерей Антоній Никоновичъ; предсѣдатель Невельскаго Отдѣленія Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совета протоіерей Петръ Петровскій; б) *саномъ архимандрита*—духовникъ Витебскаго Св. Троицкаго монастыря игуменъ Андрей; настоятель Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря игуменъ Нифонтъ; в) *саномъ протоіерея*—церкви села Прихабъ, Себежскаго уѣзда, священникъ Николай Слупскій; церкви села Маковья, Велижскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Тихомировъ; церкви села Будница, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Пясковскій; церк-

ви мѣстечка Яновичи, Витебскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Никифоровскій**; церкви села Селюты, того же уѣзда, священникъ **Николай Сокольскій**; Люцинскаго градскаго собора священникъ **Іоаннъ Нарбут**; Витебской Спасо-Преображенской церкви священникъ **Александръ Григоровичъ**; Витебской Петро-Павловской церкви священникъ **Владиміръ Дымманъ**; полоцкаго епархіальнаго женскаго училища священникъ **Кириллъ Зайць**; Витебской Христорождественской церкви священникъ **Фантинъ Капусцинскій**; г) *сакомъ шумена*—Витебскаго архіерейскаго дома эконома іеромонахъ **Сергій**; д) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Неведро, Невельскаго уѣзда, священникъ **Никифоровскій**; церкви села Юровичи, Полоцкаго уѣзда, священникъ **Іаковъ Никоновичъ**; церкви села Язно-Богородицкаго, Невельскаго уѣзда, священникъ **Владиміръ Сорочинскій**; Витебскаго Николаевскаго кафедральнаго собора священникъ **Викторъ Томковидъ**; церкви села Кліовникъ, Невельскаго уѣзда, священникъ **Эрастъ Барщевскій**; церкви села Борковичи, Дриссенскаго уѣзда, священникъ **Петръ Мигай**; церкви села Сокольники, Невельскаго уѣзда, священникъ **Михаилъ Борисовичъ**; Витебскаго Св. Троицкаго монастыря іеромонахъ **Платонъ**; Бабиничской церкви, Витебскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Цитовичъ**; Ушачской церкви священникъ **Петръ Жиглевичъ**; церкви села Эржеполь священникъ **Іоаннъ Даль**; Вышедской Покровской церкви священникъ **Іоаннъ Одельскій**; гор. Полоцка, Покровской церкви священникъ **Іоаннъ Дымманъ**; церкви села Клястицы, Полоцкаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Лузгинъ**; Витебскаго кафедральнаго собора священникъ **Іоаннъ Шитиковъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря игуменія **Елена**; Тадулинскаго женскаго монастыря настоятельница монахиня **Анфиса**; Вербилловскаго женскаго Покровскаго монастыря настоятельница игуменія **Евфросинія**;

Брусской Вознесенской церкви, Велижскаго уѣзда, священникъ Евгений Лепешинскій; Козаковской Успенской церкви, того же уѣзда, священникъ Николай Рейтаровскій; Киселевской Успенской церкви, Себежскаго уѣзда, священникъ Алексій Бѣляевъ; Витебской Ильинской церкви священникъ Василій Барщевскій.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Гулятинской церкви, Невельскаго уѣзда, вакансія 2-го священника, Бѣлкинской церкви, Себежскаго уѣзда Крестовской церкви, Велижскаго уѣзда, Люцинскій соборъ вакансія 2-го свящ.; Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда; Семёновской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Двинскомъ соборѣ, Себежскомъ соборѣ, Тоболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда; Запольевской церкви, Велижскаго уѣзда; Крейцбургской церкви, Двинскаго уѣзда; Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда; Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда; Сволнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Боловской церкви, Люцинскаго уѣзда; Верховьевской церкви, Лепельскаго уѣзда; Велищевской церкви, Велижскаго уѣзда; Залосемской церкви, Себежскаго уѣзда; Дагденской церкви Двинскаго уѣзда и Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Архипастырская благодарность.

Попечительный Совѣтъ Себежскаго градскаго собора ко дню св. Пасхи изготовилъ и послалъ въ подарокъ воинамъ на фронтъ 327 кисетовъ, въ каковыя вложено: 3 пуда 10 фунтовъ простой махорки, 2 пуда простого масла, 327 листовъ курительной бумаги, кромѣ газетъ, 160 листовъ почтовой бумаги и столько же почтовыхъ конвертовъ, 17 фун. сигаръ, 2½ фунта конфетъ и холста на семь паръ портянокъ. Эти подарки посланы въ три полка: въ 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ отослано 123 кисета въ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ—76 кисетовъ и въ 269-й пѣхотный Новоржевскій полкъ—129 кисетовъ и кромѣ того пять фунтовъ махорки. Подарки отосланы черезъ г. Себежскаго Военскаго Начальника при отношеніи отъ 5-го апрѣля сего года за № 107. По благодарственнымъ письмамъ, полученными ученицами Себежской прогимназіи видно, что напр., въ Иркутскомъ полку подарки розданы нижнимъ чинамъ на второй день св. Пасхи.

Стоимость посланныхъ подарковъ: 3 пуда 10 фун. махорки—78 руб., 2 пуда мыла—25 руб. 60 коп., бумага курительная, почтовая и конверты—4 руб., 17 фун. сахара—4 руб. 8 коп., 2½ фун. конфетъ—1 руб., стоимость матеріала для кисетовъ—48 руб. и холстъ для семи паръ портянокъ—1 руб. 40 коп., а всего стоятъ подарки—162 руб. 8 коп. Изъ нихъ Попечительнымъ Совѣтомъ израсходовано—81 руб. 30 коп., Себежскаго собора любителями пѣвческаго кружка куплено махорки на 24 рубля, а на остальные 56 руб. 78 коп. пожертвовано натурою больше всего учащимися.

По поводу сего послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Благодарю Попечительный Совѣтъ Себежскаго собора за пожертвованія въ пользу воиновъ“.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффициальный отдѣлъ.

Помогите нашимъ защитникамъ ¹⁾!

Учебный трудовой годъ для большинства изъ васъ, возлюбл., оканчивается сегодня. Оглядываясь назадъ нельзя не отмѣтить, что прошедшій годъ былъ для всѣхъ насъ—весьма тяжелымъ. Въ убогой, тѣсной, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно недопустимой съ педагогической точки зрѣнія, обстановкѣ вели ваши наставники утромъ и вечеромъ учебныя занятія; еще болѣе въ убогихъ квартирахъ ютились многіе изъ васъ, изнемогая отъ недостатка воздуха, питанія, дальности разстоянія... Но, конечно, странно было бы жаловаться на всѣ недочеты прошедшаго года тогда, когда Русская земля переживаетъ великіе, страданные дни; когда идетъ міровая борьба противъ неистоваго Тевтонскаго нашествія; когда наши защитники живутъ въ условіяхъ, при воспоминаніи о которыхъ сердце невольно обливается кровью. Потому-то сравнительно

¹⁾ Рѣчь къ воспитанникамъ духовной семинаріи, произнесенная предъ молебнымъ, по случаю окончанія занятій въ I-V классахъ, 6 го мая 1916 года.

легко и перенесли мы невзгоды прошлаго года, что наша мысль всегда была тамъ, съ тѣми сѣрыми неизвѣстными подвижниками, грудью своею отстаивающими нашу дорогую родину.

И, если мы такъ или иначе могли продолжать свое учебное дѣло и благополучно его окончить, то этимъ обязаны, прежде всего, Господу Богу, спасающему насъ, по молитвамъ, вѣримъ тому, покровительницы земли Полоцкой преп. Евфросиніи, отъ бѣдъ и невзгодъ... и имъ, нашимъ дорогимъ братьямъ-защитникамъ. А потому, въ настоящій день—последняго нашего молитвеннаго общенія, и возблагодаримъ Господа Бога за Его безмѣрное къ намъ милосердіе; и не только—здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, и не только устами, но и на всякомъ мѣстѣ и сердцемъ своимъ (1 Тес. 2, 13). Да благословитъ душа каждаго изъ насъ Господа, Который прощаетъ всѣ беззаконія наши, вѣнчаетъ насъ милостію и щедротами, не до конца гнѣвается и не во вѣкъ негодуетъ (срав. Пс. 102)! Возблагодаримъ, возлюбл., и нашихъ страстотерпцевъ, благодаря трудамъ которыхъ наша жизнь учебная не прервалась. Но, пусть благодарность наша не будетъ пустымъ только звукомъ. Нѣтъ. И дѣлами своими мы должны показать, что не остаемся въ долгу предъ ними. Вамъ, въ большинствѣ, придется проводить время каникулъ въ сельской обстановкѣ. Вотъ и поработайте тамъ для нихъ, нашихъ дорогихъ защитниковъ. Не бойтесь сѣрой, деревенской, полевой работы—каждый трудъ почтененъ, полезенъ и не можетъ унижить человѣка; унижаетъ же его лѣность, дряблость, недостатокъ энергіи—то, что является, къ сожалѣнію, почти общимъ недочетомъ современной молодежи. Кто по состоянію своего здоровья не можетъ быть полезенъ въ той работѣ, пусть займется другою—обучаетъ дѣтишекъ грамотѣ, смотритъ за ними, обычно брошенными лѣтомъ на произволь судьбы, помогаетъ родителямъ своимъ и односельчанамъ въ уходѣ за садомъ, огородомъ и проч. Можно увѣренно сказать, что при желаніи въ настоящую тяжелую

годину дѣло найдется каждому. Была-бы, повторяю, охота. Не забывайте и работы по храму Божиему. Если и всегда, то въ переживаемые дни особенно, всѣ находятъ утѣшеніе въ храмѣ, въ молитвенномъ общеніи съ святыми угодниками и между собою. Участвуйте разумно и отъ сердца въ чтеніи храмовомъ, устраивайте хорошее пѣніе... и вѣрьте, что народъ оцѣнитъ ваши труды: слезы же умиленія, вызванныя вашимъ чтеніемъ и пѣніемъ, да будутъ вышешю для васъ наградою.

Потрудитесь же, возлюбл., въ предстоящіе вамъ дни свободы, внесите и свою лепту въ великое дѣло борьбы со врагомъ, чтобы послѣ на вопросъ будущихъ поколѣній: „что вы дѣлали во время великой войны 1914—1916 года?“—можно было съ открытымъ лицомъ, безъ краски стыда, сказать: „конечно, дѣла наши были малы, но, все таки, мы сдѣлали все, что могли“. Аминь.

П. С. А.

О дѣятельности духовенства въ переживаемые дни.

Въ настоящее время дѣятельность духовенства вообще, и въ частности сельскаго священника, стала гораздо шире и разнообразнѣй. На первомъ мѣстѣ, естественно, стоитъ дѣятельность въ храмѣ:—непрестанное и усердное моленіе Всевышнему о Царѣ и воинствѣ нашемъ, о покореніи гордыни вражіей; затѣмъ всегдашнее наученіе пасомыхъ тому, какъ жить, чтобы не лишиться милостей Бога; всегдашнее напоминаніе о нашемъ великомъ долгѣ предъ воинами, защитниками нашими, и о посильныхъ для нихъ жертвахъ.

Кромѣ этой главной, чисто-пастырской дѣятельности, вниманіе священника должно простираться на всѣ отрасли частной жизни

прихода. Въ наши дни особенное вниманіе священника должно быть направлено на жизнь осиротѣлыхъ семействъ воиновъ. Правда, въ каждомъ приходѣ создались попечительные совѣты, но въ большинствѣ случаевъ эти совѣты не выполняютъ своего назначенія и главнымъ образомъ потому, что вся дѣятельность ихъ перехвачена сельскими волостными попечительствами.

Другое дѣло, если-бы попечительные совѣты снабжались всѣми тѣми полномочіями и средствами, каковыя имѣются у волостныхъ попечительствъ, то совѣты играли-бы первѣйшую роль въ приходѣ. Приходится же только, за неимѣніемъ достаточныхъ мѣстныхъ средствъ, ограничиваться весьма несущественною помощью:—совѣтами, письмами, утѣшеніями и рѣдко—рѣдко матеріальной поддержкой. Приходитъ мужичокъ, старый, больной, бѣдный съ жалобой: „батюшка, помогите—въ волости не обращаютъ вниманія“.—Разпросишь, узнаешь подробности, наведешь справки и направишь дѣло дальше по назначенію. Конечно, въ большинствѣ случаевъ, мѣсяцевъ чрезъ 5—6 удовлетворяется просьба, не все-же это можно сдѣлать сразу. Кому же, какъ не священнику, больше всѣхъ и знать жизнь своихъ прихожанъ? Откуда же въ волости старшинамъ и пр. начальству знать, истинно-ли нуждается проситель? Въ моемъ приходѣ есть много такихъ ненормальностей. Прекрасно знаешь, что такой-то и богатъ и къ труду способенъ, а смотришь тащится въ волость въ дни получекъ и получаетъ на всю семью. Онъ самъ-бы могъ прокормить 2—3 такихъ семьи, а есть такіе, которые дѣйствительно нуждаются, но подводится такая статья закова, и по бѣдности своей терпятъ сугубую бѣдность. Духовенство-же въ этомъ крупномъ дѣлѣ можетъ внести необходимую точность въ обслѣдованіи положенія семей призванныхъ и безпристрастно и правдиво вывести свое заключеніе.

Я недавно въ приходѣ, но знаю почти всѣхъ, кто какъ живетъ, а есть пастыри десятки лѣтъ прожившіе въ одномъ при-

ходѣ, имъ извѣстна всякая мелочь въ жизни каждаго прихожанина. И отъ кого-же, какъ не отъ нихъ должно исходить заключеніе по совѣсти и справедливости. Грустно и больно за обиженныхъ; вступаешься и получаешь ствѣты, не выясняющіе, а болѣе затуманивающіе дѣло, а иногда и просто не отвѣчаютъ. Съ однимъ волостнымъ правленіемъ пришлось прямо-таки сражаться письменно изъ за одной старушки, пока не пригрозилъ имъ ихъ же начальствомъ и тогда получилъ только нужную справку.

Съ какою, прямо-таки, завистью прочелъ недавно въ газетѣ „Прих. Листокъ“ (№ 85) замѣтку священника Подольской епархіи о. Карповича о томъ, что въ ихъ епархіи всѣ священники обязаны участвовать въ дѣлахъ волостныхъ попечительствъ, что безъ священника не можетъ состояться ни одно обслѣдованіе, ни одно засѣданіе. Вѣрится въ плодотворность сего великаго дѣла при такомъ положеніи вещей. Хочется, до боли хочется принести свой трудъ посильный, вложить свою малую лепту въ общее дѣло.— Вмѣстѣ съ тѣмъ и прихожани узнаютъ, что батюшка есть для нихъ дѣйствительно „отецъ“, здѣсь вамъ и авторитетъ и единеніе и общность пастыря съ пасомыми.

Священникъ Комшанской церкви

Николай Околовичъ.

Памяти гражданина Козьмы Минина.

(Къ трехсотлѣтію со дня его кончины).

Триста лѣтъ прошло со дня кончины нашего великаго патріота и героя, въ тяжкіе дни „лихолѣтья“ кликнувшаго кличъ вставать и итти на спасеніе погибавшаго отечества.

Всматриваясь въ психологію нижегородцевъ того времени, въ ихъ вѣрованія, поступки, мы видимъ, какъ они любили свое госу-

дарство и свой народъ. Любили не то просвѣщенное государство нашего времени, которое окружаетъ насъ различными культурными благами, но то, которое требовало на свое служеніе въ ту пору всего человѣка, всѣ его силы, все его матеріальное благосостояніе. Для спасенія своего государства люди были готовы принести въ жертву не только свое добро, но и самихъ себя, своихъ женъ и дѣтей *). Примѣръ поучительный для насъ, современниковъ новаго лихолѣтья земли русской.

И прежде всего такимъ самоотверженнымъ патриотомъ является виновникъ этого высокаго національнаго подъема Козьма Мининъ.

Вотъ что писали современники объ этой личности: „Воздвигаетъ Богъ нѣкоего мужа отъ христіанскаго (крестьянскаго) благочестиваго народа, не славнаго рода, но мудраго смысломъ, который, видя многихъ насильствуемыхъ, зѣло оскорбился и Зоровалевски поболѣлъ душой за людей Господнихъ: принялъ на себя молву безчисленныхъ печалей, всегда носился бурями различныхъ попеченій, непрестанно о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣлъ; если и не искусенъ воинскимъ стремленіемъ, но смѣлъ (гражданскимъ) дерзновеніемъ“ **). Художествомъ онъ былъ говядарь, продавецъ мяса и рыбы, „убогою куплею питался“, —человѣкъ не богатый (его богатство и торговые обороты оцѣнивались въ 300 руб.). По своему общественному положенію Козьма Мининъ былъ „земскій староста“, слѣдовательно, человѣкъ замѣтный и уважаемый.

Лѣтописецъ замѣчаетъ, что „Зоровалевски поболѣлъ (К. Мининъ) за людей Господнихъ“. К. Мининъ принадлежалъ къ числу тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которые способны были до глубины души возмущаться общественнымъ зломъ, которые не могли

*) Платоновъ, рѣчь на торжественномъ сасѣданіи.

**) Изборникъ А. Попова, 202 с.

безучастно смотрѣть на смятеніе, происходившее въ русской землѣ. Это былъ человѣкъ правды, долга, великій патріотъ, глубоко вѣрующій. Поруганіе вѣры, попраніе правды, нарушеніе долга, измѣна отечеству и Царю—все это заставляло болѣть его душу. Стремленіе стать за правду и свободу народа сдѣлалось его лозунгомъ. Но и этого мало. Самъ Мининъ былъ искренно убѣжденъ, что онъ только орудіе Промысла Божія. Религіозный подъемъ духа, особенная сила и высота вѣры обыкновенно бывають спутниками въ великіе моменты исторической жизни народа. Это настроеніе пережило и русское общество того времени. Русскій народъ, не видя никакой внѣшней помощи для спасенія своей земли, углубился въ свой внутренній духовный міръ, чтобы оттуда извлечь средства спасенія. По совѣту всей земли Московскаго государства, во всѣхъ городахъ, всѣмъ православнымъ народомъ приговорили поститься, отъ пищи и питья воздержаться три дня. Этимъ актомъ отдѣленія себя отъ настоящаго смутнаго и оскверненнаго общественнымъ развратомъ времени русскій народъ выразилъ мысль о необходимости очищенія всей земли. Подвигъ Минина, по словамъ Забѣлина, представлялся самъ по себѣ чудомъ, и самъ Мининъ былъ чудомъ между современниками. Какъ въ такомъ незамѣтномъ чинѣ совершить такое великое и благодатное дѣло! По убѣжденію вѣка, это не могло произойти безъ помощи Божіей. По сказанію келаря Симона Азарьина, К. Мининъ навелъ былъ на мысль объ освобожденіи отечества отъ враговъ слѣдующими обстоятельствами. Онъ былъ человѣкъ благочестивый и имѣлъ обычай по временамъ удаляться въ особую храмину для молитвы. Однажды въ этой храминѣ во снѣ явился ему Преподобный Сергій, „повелѣвая ему казну собирать и военныхъ людей надѣляти и итти на очищеніе Московскаго государства“. Козьма пришелъ въ великій страхъ. Видѣніе повторилось, такъ какъ Козьма не рѣшался исполнить повелѣніе. Наконецъ, Пр. Сергій

явился ему въ третій разъ и сказалъ, что есть Божіе изволеніе помиловать православныхъ и отъ великаго смятенія привести въ тишину. Въ ужасъ отъ этого видѣнія Козьма раскаялся въ своей нерѣшительности и началъ думать, какъ устроить повелѣнное ему. Вскорѣ онъ былъ избранъ въ земскіе старосты. Онъ принялъ этотъ случай, какъ Божіе указаніе, и началъ въ земской избѣ „на торгу“ (находившейся на Нижнемъ Базарѣ, около церкви св. Николая Чудотворца) говорить о бѣдствіяхъ своего отечества: „Московское, рече, государство и прочіе грады большіе и меньшіе всѣ раззорены отъ безбожныхъ и людіе благородніи отъ вельможи и до простыхъ вси посѣчени быша, жены и дщери ихъ предъ лицемъ ихъ впозорени и въ плѣнъ ведоми быша... Якожъ слышимъ, и нынѣ Москва и прочіе гради одержими отъ еретикъ и одолеша поганіи мало не всю землю Россійскую. Толико благодатію Божіею градъ нашъ единъ Богомъ—хранимъ и пребываемъ яко безбоязненніи; а враги наши поляки и Литва, съ ними же и Рустіи крестопреступники, яко свирѣпніи волцы, зіяюще усты своими, хотяще расхитити насъ, яко овецъ, неимущихъ пастыря, и градъ нашъ разоренію предати; мы же о семъ ни мало пекущися и промыслу не чинимъ“. Рѣчь Минина произвела на слушателей различное впечатлѣніе: одни „сладцѣ внимали“, другіе „ругающесея отхождаше“. Многіе, обсуждавшіе рѣчь Минина, говорили: „Что въ нашемъ богатствѣ? Придутъ враги и пограбятъ его, какъ сдѣлали они въ другихъ городахъ. Соберемъ лучше это богатство на содержаніе ратнымъ людемъ, и если найдется челоувѣкъ честный, кому ратное дѣло за обычай, то со слезами его просить, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предать себя на его волю. Мы готовы за избавленіе христіанской вѣры главы свои положить“. Общественнымъ приговоромъ было рѣшено „во всемъ Козмы слушати и Козмѣ той приговорить на себя даша“.

Непремѣннымъ условіемъ было поставлено „на строеніе ратныхъ людей“ установить „пятую деньгу“ *).

Въ октябрѣ 1611 г., 11-го числа, пришла въ Нижній-Новгородъ первая грамота Троице-Сергіевой лавры: „Нижегородскія власти на воеводскомъ дворѣ совѣтъ учиниша; въ совѣтѣ принимали участіе Θεодосій, архимандритъ печерскаго монастыря, Спасскій протопопъ съ братією, да иніи попы, да Биркинъ (стряпчій), да Юдинъ (дьякъ), и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы, и старосты, отъ нихъ же и Кузьма Мининъ“. Воеводами въ Нижнемъ-Новгородѣ въ это время были окольничій кн. В. Звенигородскій и дворянинъ А. Алябьевъ, предводительствовавшій нижегородскими дружинами въ 1608 и 1609 г. въ борьбѣ съ тушинцами. На слѣдующій день жители Н.-Новгорода собраны были въ соборѣ, гдѣ протопопъ Савва прочиталъ троицкую грамоту и закончилъ ее собственною рѣчью: „Увы намъ, господіе чада мои и братія, увы намъ! Се бо придоша дни ковчины гибели: погибаетъ Московское государство и вѣра православная гибнетъ. О горе намъ! О, лютаго обстоянія! Польскіе и литовскіе люди въ нечестивомъ совѣтѣ своимъ умыслили Московское государство разорити и непорочную вѣру Христову въ латинскую многопрелестную ересь обратити. И кто не восплачетъ злѣ, братіи!... Что сотворимъ и что возглаголемъ? Не утвердимъ-ли ея въ соединеніи и не станемъ-ли до смерти стояти за вѣру христіанскую чисту и непорочну и за апостольскую церковь, честнаго Успенія и за многоцѣлебныя мощи московскихъ чудотворцевъ“. Козьма Мининъ со своей стороны увѣщевалъ жителей Н.-Новгорода: „буде намъ похотѣти помощи московскому государству, то не пожалѣти намъ животовъ своихъ, своего достоянія; да не токмо животовъ своихъ, — и дворы свои

*) „Посадскихъ, торговыхъ и всякихъ людей (Мининъ) окладывалъ, съ кого что денегъ взять, смотря по пожиткамъ и промысламъ“, т. е. установленъ былъ извѣстный процентъ или съ капитала пожитковъ, или съ капитала промысловъ

продовать и дѣтей закладывать, и бити челомъ, чтобы кто вступилъ за истинную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ“. „А казны намъ откуда взять, служилымъ людямъ?“ послышался вопросъ. Мининъ отвѣчалъ: „Я убогій съ товарищами своими; всѣхъ насъ 2.500 человекъ, а денегъ у насъ въ сборѣ 1.700 р.; брали третью денгу; у меня было 300 руб., и я 100 руб. въ сборныя деньги принесъ, тоже и вы всѣ сдѣлайте“. „Будь такъ, будь такъ!“ закричали всѣ. Начался сборъ. Пришла одна вдова и сказала: „Осталась я послѣ мужа бездѣтна, и есть у меня 12.000 рублей; 10.000 отдаю въ сборъ, 2.000 оставляю себѣ“.

К. Мининъ былъ избранъ „окладчикомъ“ и долженъ былъ, смотря по состоянію каждаго, производить раскладку пожертвованій. Завѣдываніе денежной и хозяйственной частью нижегородскаго ополченія лежало на обязанности его и послѣ того, когда это ополченіе, сдѣлавшись всероссійскимъ, двинулось на освобожденіе Москвы.

Первая половина была сдѣлана. Теперь необходимо было рѣшить другой вопросъ: кто станетъ во главѣ управленія ратнымъ дѣломъ. Общій голосъ требовалъ выбрать „мужа честна, кому заобычно ратное дѣло, который въ такомъ дѣлѣ искусенъ и который въ измѣнѣ не явился“. Тотъ же голосъ указалъ на князя Д. М. Пожарскаго, который жилъ въ это время въ суздальскомъ уѣздѣ (вѣроятно, въ с. Мугрѣвѣ, Суздальскаго у.) и лѣчилъ стѣраны, полученныхъ имъ во время послѣднихъ походовъ. Посланы были къ нему архимандритъ Печерскаго монастыря Θεодосій, первый по старшинству дворянинъ Жданъ Болтинъ изъ всѣхъ чиновъ лучшіе люди. Пожарскій отвѣчалъ посланнымъ: „Радъ я вашему совѣту, готовъ хоть сейчасъ ѣхать“. Въ концѣ октября кн. Пожарскій прибылъ въ Нижній.

Таковъ лѣтописный рассказъ и такова обстановка, въ которой возникъ нижегородскій подвигъ. Въ исторіи этого подвига

можно различить три момента. „Первый, когда Минину удалось подвигнуть нижегородскую посадскую общину на собраніе „казны много“ для очищенія Московскаго государства. Второй моментъ, когда приговоръ посадскихъ людей о собираніи казны и наймѣ ратныхъ людей былъ сообщенъ официальнымъ лицамъ и высшему сословію населенія Н.Новгорода, былъ ими принятъ и повелѣ къ образованію въ Нижнемѣ особаго „приказа“ для организаціи рати и ея хозяйства. Третій моментъ, когда этотъ особый приказъ, съ кн. Пожарскимъ и Мининымъ во главѣ, распространилъ свое вліяніе и власть на всю Низовскую область и собралъ около себя общій земскій совѣтъ низовскихъ городовъ *). Для лучшаго благоустройства самага дѣла, очевидно, необходимо было отдѣлить управление военною частью отъ завѣдыванія и расходованія казною, чтобы предупредить неправильное и своекорыстное расходваніе земской суммы, каковое случалось нерѣдко въ прежнихъ ополченіяхъ (у Заруцкаго). Затѣмъ необходимо было не только собрать нужныя деньги для снаряженія ополченія, но и на продолженіе до конца этого патріотическаго движенія; нужно было крѣпкое ручательство, что деньги будутъ и ратные не будутъ сами ходить по крестьянскимъ избамъ собирать себѣ продовольствіе, какъ водилось тогда во вѣхъ другихъ полкахъ. И нижегородцы съ готовностью соглашались на всякія жертвы, потому, что видѣли безысходную гибель своего отечества: они готовы были отдать на общее дѣло послѣднюю копѣйку, добыть деньги всѣми мѣрами. Всѣ лѣтописцы единогласно свидѣтельствуютъ, что ратные люди нижегородскаго ополченія были во все время вполне обезпечены, что Мининъ „жаждущій сердца ратныхъ утолялъ, и наготу ихъ прикрывалъ, и во всемъ ихъ покоилъ“. Жалованье онъ давалъ большое: 1-й статѣ по 50 р., 2-й по 45 р., 3-й по 40 р. и меньше

*) Платоновъ, Савва Ефимьевъ, стр. 8.

30 р. не было. Довольное содержаніе служило крѣпкимъ основаніемъ для нравственнаго устройства войска: при скудости содержанія оно предалось бы буйству и грабежамъ. Въ этомъ состояла главная и великая заслуга К. Минина; въ этомъ обнаружился его дальновидный практическій умъ.

Нижегородскій подвигъ, по справедливому замѣчанію Забѣлина, въ нашей исторіи есть дѣло важное, величайшее изъ всѣхъ историческихъ дѣлъ, потому что оно въ полномъ смыслѣ дѣло народное, созданное исключительно руками и жертвами самого сироты-народа, у котораго всѣ другія сословія явились на этотъ разъ только помогателями. Пристальное изученіе этого подвига, замѣняющее легенду исторіей, не только не стираетъ красокъ съ этой величавой исторической картины, но, напротивъ, освѣжаетъ ихъ до изумительнаго яркаго блеска. Блескъ великаго народнаго генія освѣщаетъ эту картину, и въ его безсмертныхъ лучахъ всего виднѣе для насъ три нижегородскихъ имени: „сирота государевъ“ — посадскій человекъ—Мининъ, „слуга государевъ“—стольникъ кн. Пожарскій и „государевъ богомолецъ“ протопопъ Савва

„Ниж. Церк.-Общ. Вѣстн.“.

Изъ церковно-общественной жизни.

Забытыя.

Есть въ нашей духовной средѣ одинъ забытый и забытый мірокъ людей: не слышно ихъ голоса, не видно ихъ слезъ и простираемыхъ рукъ, а терпятъ эти люди, терпятъ вѣками, терпятъ безъ конца, открывая свою безысходную нужду и свое горе одному лишь Богу. Я разумѣю мірокъ пресфѣрницъ—вдовъ и сиротъ изъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, дорогой читатель, думали ли

вы когда нибудь о нихъ, знаете ли какъ и чѣмъ онѣ живутъ? Ютятся въ убогихъ квартирахъ, онѣ по ночамъ пекутъ просфоры, покапаютъ дрова и дрожжи на свои деньги, получая жалкіе крохи и гроши. Представляете ли вы теперь весь ужасъ ихъ положенія?

Въ настоящее время при ужасающей неслыханной дороговизнѣ, при каждодневной, даже въ сельскихъ храмахъ, службѣ положеніе просфорницъ безвыходно. Получаемыхъ грошей не хватитъ одному человѣку на хлѣбъ, а вѣдь надо еще много: и на одежду, и на обувь, и на дрова. Отъ сборовъ по приходу нынѣ послѣ уплаты за подводу даже у священника почти ничего не остается.

Помочь необходимо, но какъ помочь?

Знаю пастырей, которые просили объ увеличеніи платы просфорницамъ церковныхъ старость, попечительства, приходскіе сходы, знаю и то, какъ неподатливы и скупы въ такихъ случаяхъ церковные старосты, приходскіе попечительства и сходы. Значить, отсюда помощи ждать нечего. Отъ благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ, какъ показалъ опытъ, остаются только пожеланія и протоколы, которые на мѣстахъ не исполняются. Остается вся надежда забытыхъ вдовъ и сиротъ на епархіальную власть. Епархіальное начальство можетъ указомъ черезъ о.о. благочинныхъ предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ платить просфорницѣ изъ церковныхъ суммъ не менѣе 5 рублей въ мѣсяцъ, хотя и это очень мало, но все-таки эти забытыя труженицы вздохнуть облегченнѣе. „Совр. Лѣт.“.

Рѣдкій купецъ.

Вотъ какой исключительный купецъ существуетъ въ Ростовѣ-на-Дону, по словамъ „Приаз. Края“.

Мѣстный купецъ М. Н. Майстренко обратился къ купеческому старостѣ съ заявленіемъ, въ которомъ, указавъ, что бѣдное населеніе Ростова испытываетъ вопіющую нужду во всемъ, а главное

въ предметахъ первой необходимости — угль, мукъ и мясъ, говорить, что „въ данное время купечество и торговцы должны показать населенію, что они способны не только наживать капиталы, но и способны подумать о нуждахъ бѣднѣйшаго населенія, а главнымъ образомъ о семьяхъ мобилизованныхъ“. М. Н. Майстренко просить купеческаго старосту созвать въ ближайшемъ будущемъ купеческое собраніе для обложенія выбирающихъ свидѣтельства перваго разряда по 300 руб и втораго разряда по 60 р. Собранныя средства г. Майстренко предлагаетъ передать въ распоряженіе городского управленія или же организовать купеческій комитетъ по оказанію помощи бѣдному населенію. „Совр. Лѣт.“.

„Не уходите отъ земли“.

Въ „Перм. Еп. Вѣд.“ помѣщено обращеніе преосвящ. епископа Андроника къ духовенству съ горячимъ призывомъ не уходить отъ земли, а усердно и любовно заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

„Какъ всегда, такъ и теперь, — пишетъ пріосвященный, — стою за то, чтобы сельское духовенство не отставало отъ земли.

По наблюденію надъ клириками-хозяевами, смѣю увѣрить всѣхъ, что сельское хозяйство — и прямое подспорье для духовенства, особенно при настоящихъ условіяхъ дорогой жизни, и почва для духовнаго сродненія съ народомъ-землеробомъ, и путь къ снисканію духовнаго авторитета въ глазахъ народа.“

Въ деревнѣ духовенство навсегда будетъ самою высшею и почти единственною культурною силою для народа даже и въ сельскомъ хозяйствѣ. На почвѣ же сельскаго хозяйства у духовенства съ народомъ всегда будутъ однѣ радости и однѣ же печали и заботы. И помина не будетъ отъ того барскаго разьединенія съ народомъ, въ которомъ, къ сожалѣнію, многіе изъ современныхъ батюшекъ и особенно матушекъ пребываютъ теперь. Къ со-

жалѣнію, теперь даже и діаконы съ псаломщиками не считаютъ нужнымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. А такъ какъ доходы далеко недостаетъ на покрытіе всѣхъ нуждъ, то постоянно и перепрашиваются съ прихода на приходъ.

Странной мнѣ кажется ссылка на то, что рабочія руки нынѣ дороги. Мой отецъ занимался хозяйствомъ. Но ухаживали мы это хозяйство своими руками, нанимая развѣ одну только работницу исключительно на сѣнокосъ. До принятія монашества, на старшихъ курсахъ академіи, я всѣ вакансии работалъ, какъ настоящій сельскій работникъ въ хозяйствѣ. Послѣ цѣлогоднихъ усидчивыхъ занятій въ школѣ, такая работа была для меня истиннымъ счастіемъ, возстановляя тѣлесныя и душевныя силы. А теперь и дьячки дѣти обоюго пола уже стѣсняются взять даже грабли въ руки. Ну и страдаютъ разными малокровіями да головокруженіями, то и дѣло нарушая и посты скоромною пищею, хотя нарушеніемъ закона Божескаго и церковнаго никогда нельзя найти здоровья. Его и не находятъ, и растутъ душевными и тѣлесными пытками.

Чтобы этого не было, мнѣ хотѣлось бы всѣмъ кликнуть: всѣ на работу вмѣстѣ съ народомъ-землеробомъ: тогда и народные средства дороже будете цѣнить и беречь, не разбрасывая на пустики да на излишнюю роскошь. „Совр. Лѣт.“.

Палестина въ наши дни.

28 марта въ общемъ собраніи славянскаго общества проф. А. А. Дмитріевскій сдѣлалъ докладъ о положеніи Св. Мѣсть въ Палестинѣ въ дни войны и о русскихъ паломникахъ, оставшихся въ Іерусалимѣ. Докладчикъ почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ полученныхъ имъ писемъ изъ Іерусалима и Александріи. Въ печати промелькнули извѣстія объ оскверненіи нѣмцами Св. Мѣсть: на Голгоѣѣ будто бы установлены батареи, вырыты траншеи, артиллерія-де занимается практической стрѣльбой съ Голгоѣы и т. п. Из-

вѣстія эти просто вымышлены, такъ какъ большинство Св. Мѣстъ находится въ завѣдываніи греческаго православнаго, а также армяно-григоріанскаго духовенства—турецко-поданныхъ, а также монаховъ австро-венгерскаго и испанскаго подданства. Всѣ 7 православныхъ храмовъ въ Палестинѣ находятся въ цѣлости и сохранности; они запечатаны и охраняются турецкой стражей. Только нѣкоторыя изъ зданій страннопріимныхъ учрежденій палестинскаго общества заняты подъ лазареты и военныя нужды. Въ началѣ войны въ Іерусалимѣ были захвачены 200 чел. русскихъ паломниковъ. Мужчины безъ различія возраста объявлены военнообязанными и задержаны до конца войны, а 103 женщины, благодаря содѣйствію американскаго консула, недавно выбрались изъ Іерусалима и сейчасъ находятся въ Александріи, при чемъ это не паломники, а „калики-перехожіе“, и правительство должно бы препроводить ихъ на родину, а не тратить средства на ихъ содержаніе за границей. Отношенія между христіанами, мусульманами и евреями въ Палестинѣ благопріятныя. Всѣ утраты, понесенныя нами въ Іерусалимѣ, ограничиваются сломкой турками двухъ зданій, мѣшавшихъ прокладкѣ линіи трамвая: сломана баня нашего консульства и домъ драгомановъ. „Совр. Лѣт.“.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 17 мая 1916 года.
Цензоръ протоіерей **Висилій Добровольскій.**

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.